

О.В. СУВОРОВА¹, И.В. ЧЕРЕМИСОВА², Е.Б. МАМОНОВА¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

²ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Российская Федерация.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИ НА САМООТНОШЕНИЕ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье анализируются исследовательские подходы к пониманию самоотношения старшего дошкольника как единства ценностно-эмоционального отношения и самооценки, специфики возрастного развития самоотношения, его факторов и механизмов. Авторы рассматривают и обобщают исследования эмоциональных аспектов взаимодействия матери с детьми как фактора становления самоотношения ребенка в раннем онтогенезе. Приводится авторское эмпирическое исследование, в котором соотносятся характеристики материнского взаимодействия и аспекты отношения к себе у старшего дошкольника.

Авторы устанавливают статистически незначимую, но устойчивую тенденцию зависимости уровня самоотношения старших дошкольников от характеристик эмоционального взаимодействия матери. Выявлена двухфакторная структура эмоциональных способов взаимодействия матери с ребенком, которые обозначены авторами как «эмоциональный отклик» и «эмоциональная поддержка», связанные с самооценкой и самопринятием старшего дошкольника, соответственно.

Ключевые слова: старший дошкольник, самоотношение, ценностно-эмоциональное самоотношение, самооценка, эмоциональное взаимодействие матери.

O.V. SUVOROVA¹, I.V. CHEREMISOVA², E.B. MAMONOVA¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²Federal state Autonomous educational university " Volgograd Federal University", Volgograd, Russian Federation

THE INFLUENCE OF EMOTIONAL INTERACTION BETWEEN MOTHER-ATTITUDE TO THE OLDER PRESCHOOLER

Abstract. The article examines research approaches to understanding self-attitude between the older preschooler as a unity of values and emotional attitude and self-evaluation, specifics of age development of self-evaluation, its factors and mechanisms. The authors consider and generalize the study of the emotional aspects of the interaction of the mother with the children as a factor of formation of self-attitude of child in early ontogeny. The author provides an empirical study which sootnositsya the characteristics of maternal interaction and aspects of the attitude of the older preschooler.

The authors establish a statistically significant, but ustavima trend depending on the level of self-evaluation of pre-school children from the characteristics of the emotional interaction between mother. Identified two-factor structure of emotional ways of interaction between mother and child was marked by the authors as "emotional response" and "emotional support", connected with self-esteem and self-acceptance older preschoolers, respectively.

Keywords: senior preschooler, self-attitude, values and emotional self-attitude, self-esteem, emotional interaction of mother

Введение

Проблема родительского влияния на становление детской личности неоднократно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных исследователей. При этом сегодня она усиливает свою актуальность, поскольку темп современной жизни, кризис семейных ценностей сказывается на родительской позиции и родительском отношении к ребенку, прежде всего, на эмоциональном отношении матери к ребенку.

Для практического психолога сегодня важно знать и распознавать симптомы семейного неблагополучия ребенка по его поведенческим проявлениям в детском саду и понимать корреляты данных симптомов в семейном воспитании, чтобы оперативно и точно реагировать.

В свете обозначенной проблемы нам представляется важным и актуальным представление в данной статье исследования влияния эмоционального взаимодействия матери на самоотношение старшего дошкольника, для того чтобы оценить и соотнести характеристики материнского взаимодействия и формирующиеся аспекты и качество отношения к себе у старшего дошкольника.

Самоотношение возникает в раннем детстве и имеет особое значение в целостном переживании себя, в развитии способности личности к самовыражению и самореализации (А.Н. Леонтьев, С.Р. Пантлеев, И.И. Чеснокова). Исследователи рассматривают самоотношение в единстве двух компонентов: эмоционально-ценностного и самооценочного, которые на каждом возрастном этапе имеют свое содержание, структуру, механизмы и условия развития, включая самооценку, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе (С.Р. Пантлеев). Основой самоотношения является чувство симпатии к себе и самопринятие (ядро самоотношения по С.Р. Пантлееву). К периферии самоотношения относится самоуважение – самооценка по внешним, прежде всего, родительским, критериям и эталонам [10].

Традиционно критическим периодом активного формирования самоотношения и самосознания в целом считается подростничество, когда семейное и родительское влияние на развитие личности резко снижается [1], [2], [10], [15] [16], [13], [14]. Однако развитие аффективного компонента самосознания – самоотношения (самооценки, самоуважения, самопринятия, эмоционально-ценностного отношения к себе) – начинается и закрепляется уже в раннем и дошкольных возрастах. Ядро самоотношения – самопринятие возникает в раннем детстве как ощущение собственной ценности и на последующих возрастных этапах сохраняет свою модальность (Л.И. Божович, М.И. Лисина, Е.О. Смирнова). Оценочный компонент самоотношения – самооценка – появляется в младшем дошкольном возрасте как один из компонентов «системы Я» наряду со «стремлением «быть хорошим», по Л.И. Божович [2].

В старшем дошкольном возрасте начинают явно проявляться две стороны самосознания – самопознание (познавательная) и самоотношение (эмоционально-ценностная) [15]. Поэтому в развитии самоотношения старшего дошкольника отчетливо выделяются два аспекта – ценностно-эмоциональное отношение к себе и самооценка в разных видах деятельности и общения. В процессе развития самоотношения эмоциональное

отношение к себе сопрягается с развитием самооценки и Образа Я и зависит от способности ребенка согласовывать противоречия между «Я» реальным и «Я» идеальным [1]. Взаимодействие ценностно-эмоционального отношения (ядро самоотношения) и самооценки (периферия самоотношения) обеспечивает, согласно М.И. Лисиной, разрешение противоречий между новыми знаниями о себе и прежним отношением к себе, способствуя тем самым изменению и развитию образа себя [8]. Именно взаимодействие ценностно-эмоционального отношения к себе с развивающейся общей и частных самооценок способствует тенденции к росту ее адекватности у старшего дошкольника.

В старшем дошкольном возрасте самоотношение ребенка складывается в целостную и устойчивую личностную систему, определяющую впоследствии развитие внутренней позиции школьника, готовность к школьному обучению, личностное благополучие и чувство компетентности у младшего школьника (Л.И. Божович, А.В. Запорожец, А.Д. Кошелева, М.И. Лисина, О.С. Никольская, Е.О. Смирнова и др.).

Самоотношение дошкольника реализуется через удовлетворение взаимосвязанных базовых потребностей ребенка: потребности в принятии, позитивном отношении и потребности в самоуважении (А. Бандура, А. Маслоу, К. Роджерс). Именно на основе удовлетворения базовых потребностей реализуется доминирующая потребность ребенка в реализации и самоутверждении, проявляясь с младшего дошкольного возраста в личностно-поведенческих комплексах «стремление быть хорошим» и «гордость за свои достижения» (Л.И. Божович, Т.В. Гуськова).

Самоотношение дошкольника как единство ценностно-эмоционального отношения и самооценки формируется под влиянием стиля родительского взаимодействия, оценок, поощрений и порицаний значимых и близких взрослых, прежде всего родителей, а также оценок сверстников, получаемых в процессе игры с ними (А. Адлер, В.И. Гарбузов, П.Н. Галигузова, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Н. Дружинин, М.И. Лисина, А.В. Запорожец, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, В.С. Мухина, Е.О. Смирнова, А.С. Спиваковская, Э. Фромм, К. Хорни, Э.Г. Эйдмиллер, В.В. Юстицкий и др.).

Решающее значение в формировании самоотношения ребенка дошкольного возраста исследователи придают эмоциональному взаимодействию матери с ребенком, поскольку самоотношение ребенка формируется через базовый механизм интериоризации отношения к нему близкого взрослого (Р. Бернс, А.Я. Варга, Е.И. Захарова, М.И. Лисина, А.С. Спиваковская, К. Роджерс и др.).

Исследователями даются такие формы эмоционального отношения матери в процессе взаимодействия с детьми, как чувствительность (А.С. Спиваковская); эмоциональный контакт и эмоциональное принятие, безусловная любовь, безусловное принятие, эмоциональная поддержка, эмпатия (Э. Фромм, К. Роджерс, Э.Г. Эйдмиллер, В.В. Юстицкий); эмоциональный фон взаимодействия, материнская отзывчивость (Е.В. Попцова).

Положительная эмоциональная направленность, теплый эмоциональный тон, атмосфера любви в семье, здоровый эмоциональный контакт родителей с ребенком оказывают влияние на его общительность со сверстниками (З.М. Богуславская); позитивные отношения со ними (L. Youngblade, J. Belsky); эмпатийность детей (M. Hoffman, H. Salztein, N. Fesback, P. Хоментаскас); снижают агрессивность в поведении (D. Borecka-Biernat).

Глубокая и прочная эмоциональная связь матери и ребенка дает ему чувство защищенности и безопасности, эмоционального и личностного благополучия [17], [18], [19], [20], [21]. Дж. Боулби считает «сохранение эмоционально теплых, близких, устойчивых и продолжительных отношений с матерью ... необходимым условием психического здоровья детей в младенчестве и раннем детстве» [3].

Дефицит позитивной и надежной эмоциональной связи с близким взрослым оказывает неблагоприятное влияние, прежде всего, на ядро самоотношения – самопринятие ребенка [4], [5], [8], [9], [11], [12]. Исследования Г.В. Бурменской, И.А. Борисовой показывают значимое влияние типа привязанности общее самопринятие детей [4]. Самоотношение детей с надежной привязанностью существенно отличается от самоотношения детей с ненадежной привязанностью. Большинство детей с надежной привязанностью дают сочетание высокопозитивного самоотношения с высокой эксплицитной самооценкой на высоком статистически значимом уровне.

Особое влияние на самопринятие ребенка оказывает тип материнского принятия (D. Baumrind, А.И. Захаров, Е.И. Захарова, К. Роджерс, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий,). Шкала принятия в оценке детско-родительского взаимодействия на основе факторного анализа применялась в типологии родительских стилей D. Baumrind [18]. Эмоциональному отвержению ребенка близкими взрослыми противопоставляется безусловная любовь, безусловное принятие (К. Роджерс, Э. Фромм, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев Е.И. Захарова).

Эмоциональное отвержение матерью ребенка рассматривается как крайняя форма неблагополучия родительского отношения, как форма девиантного материнства (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев). Наиболее часто встречающейся сегодня формой родительского отношения является преобладание условного принятия матерью ребенка, «обусловленная любовь» (Э. Фромм, Ю.Б. Гиппенрейтер). В исследованиях показано влияние условного и безусловного принятия матери на социальное и эмоциональное развитие старшего дошкольника: дети, безусловно принимаемые матерью, более естественны, свободны, спонтанны, более эмпатийны, социально смелы, действуют в соответствии с ситуацией, реальными обстоятельствами, имеют более высокий статус в группе, чем их условно принимаемые сверстники [6, с. 25]. Однако особенности самоотношения дошкольников с дефицитом эмоционального принятия матери не исследованы.

Периферический компонент самоотношения – самооценка дошкольника развивается под влиянием как структурных, так и эмоциональных характеристик родительского воспитания и зависит от: точности и модальности родительской оценки, в том числе сравнительной (М.И. Лисина); от положительной или отрицательной стимуляции компетенции (Й. Раншбург, П. Поппер); от прямого (вербального) и косвенного (эмоционального принятия-непринятия) внушения; от особенностей формирования стандартов достижения и уровня притязаний; от способов контроля поведения ребенка, осознанных или основанных на страхе (В.В. Столин).

Старший дошкольник постепенно начинает устойчиво оценивать себя и вести себя на основе усвоенных правил и норм поведения. Накопление и обобщение представлений о себе стимулирует потребность в уважении, во взаимопонимании с окружающими, в их сопереживании. Потребность старшего дошкольника в положительном и содержательном

внимании возрастает и является условием развития здоровой Я-концепции, адекватной самооценки при сохранении самопринятия (Е.В. Басина).

Родительское влияние на формирование оценочного компонента самоотношения старшего дошкольника действует через механизм внешнего подкрепления, стимулирования или фрустрирования потребности ребенка в уважении, значимости, в социальном одобрении и признании, стремления к успеху, мотивации достижения успеха.

Представления ребенка о Я-идеале формируются в старшем дошкольном возрасте, и они очень позитивны, поскольку совпадают с социальными нормами, транслируются социумом. Расхождения между Я-реальным и Я-идеальным также появляются в старшем дошкольном возрасте (К. Роджерс, Е.В. Басина). Ребенок становится способным оценивать себя более объективно (адекватная самооценка), формировать отношение к самому себе, опираясь на эмоционально положительное отношение других людей, прежде всего, матери. Если мать постоянно преувеличивает успехи ребенка, особенно по сравнению с другими детьми, у него формируется завышенная самооценка, если мать непрерывно подчеркивает недостатки и неумения ребенка, то он сам начинает занижать свои возможности (М.И. Лисина).

Таким образом, мать, не способная принять своего ребенка таким, какой он есть, способствует формированию у него негативного самоотношения, низкой или крайне неадекватной самооценки.

Наиболее полную характеристику эмоционального взаимодействия с ребенком дает Е.И. Захарова [7]. Она рассматривает 11 параметров взаимодействия матери с ребенком, сгруппированных в три содержательных блока: эмоциональная чувствительность, эмоциональное принятие, поведенческие проявления эмоционального взаимодействия.

Автором исследованы особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия на основе авторской методики – опросника детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ), в том числе особенности эмоционального взаимодействия матери с ребенком в условиях позднего родительства, эко-родительства.

Однако развитие самосознания и особенно самоотношения ребенка в зависимости от характеристик эмоционального взаимодействия с ним матери исследовано недостаточно.

Цель

Целью нашего исследования явилось изучение самоотношения старшего дошкольника в зависимости от эмоционального взаимодействия с ним матери.

В исследовании были использованы следующие методики: опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) (Е.И. Захарова); методика изучения самооценки ребенка (Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн); методика изучения эмоционального самоотношения (Н.П. Щербо). Исследование проводилось на базе дошкольных образовательных организаций Нижнего Новгорода. В исследовании принимали участие 51 дошкольник 6-7 лет (25 мальчиков и 26 девочек), а также их матери.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования самоотношения старшего дошкольника в зависимости от характеристик эмоционального взаимодействия матери представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Самоотношение старших дошкольников в зависимости от характеристик эмоционального взаимодействия матери (в средних значениях)

Характеристики эмоционального отношения матери	Аспекты самоотношения ребенка						Критериальное значение эмоционального отношения матери
	Ценностно-эмоциональное самоотношение			Самооценка			
Уровни самоотношения ребенка	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	
<i>I Блок эмоциональной чувствительности матери</i>							
Способность воспринимать состояние ребенка	3,55	4,10	4,30	3,62	4,33	4,56	3,70
Понимание причин состояния	3,20	3,50	3,86	3,18	3,56	3,76	3,20
Способность к сопереживанию, эмпатии	2,85	3,20	3,32	2,72	3,43	3,53	2,80
<i>II Блок эмоционального принятия матери</i>							
Чувства, возникающие у матери при ее взаимодействии с ребенком	3,25	3,80	3,92	3,28	3,53	3,80	3,30
Безусловное принятие ребенка	3,25	3,60	3,76	3,20	3,46	3,66	3,20
Отношение к себе как к родителю	3,05	3,80	3,96	3,14	3,83	3,93	3,10
Преобладающие эмоциональные факторы взаимодействия	3,05	3,70	3,86	3,20	3,53	3,60	3,00
<i>III Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия матери</i>							
Стремление к телесному контакту	3,30	3,60	3,88	3,24	3,60	3,83	3,30
Оказание эмоциональной поддержки	2,95	3,80	4,96	2,84	3,86	4,30	2,80
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	3,05	3,50	3,74	2,97	3,56	3,73	2,30
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,30	3,80	3,98	3,14	3,70	3,83	3,20

Самоотношение	2,00	3,00	4,00	2,40	3,33	3,66	
Самооценка	27,12	48,25	49,80	31,30	41,50	50,91	

Из таблицы 1 следует наличие тенденции зависимости уровня самоотношения старших дошкольников от характеристик эмоционального взаимодействия матери. Данная тенденция не является статистически значимой, однако имеет выраженные проявления устойчивого роста самоотношения детей с возрастанием средних значений позитивных характеристик взаимодействия матери.

Показатели по всем трем блокам эмоционального взаимодействия матерей, дети которых имеют средние и высокие уровни самопринятия (ценностно-эмоциональное самоотношение) и самооценки, превышают критериальные значения, что свидетельствует о благоприятных условиях воспитания детей в эмоциональном аспекте. Исключение составляют дети с низкими уровнями самоотношения.

В группе детей с низким самопринятием средние значения характеристик эмоционального взаимодействия матери ниже критериальных по показателям: способность воспринимать состояние ребенка (блок чувствительности матери); чувства, возникающие у матери при ее взаимодействии с ребенком, отношение к себе как к родителю (блок эмоционального принятия матери). По блоку поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия матери значения по всем подвыборкам выше критериальных, т.е. снижение чувствительности и эмоционального принятия матери влияет на снижение уровня детского самопринятия и чаще вызывает у ребенка реакцию отрицательного отношения к себе, снижения собственной ценности на эмоциональном уровне, даже если поведение матери говорит об обратном.

Сходная тенденция наблюдается и в отношении самооценки ребенка. В группе детей с низкой самооценкой средние значения характеристик эмоционального взаимодействия матери ниже критериальных по показателям: способность воспринимать состояние ребенка, понимание причин его состояния, способность к сопереживанию, эмпатии (блок чувствительности матери); чувства, возникающие у матери при ее взаимодействии с ребенком (блок эмоционального принятия матери); умение воздействовать на состояние ребенка (блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия матери). Данные говорят о том, что самооценка как компонент самоотношения старшего дошкольника в меньшей степени подвержена влиянию чувствительности и принятия матери и в большей степени ее поведенческим проявлениям по отношению к ребенку.

Эмпирические данные нашего исследования позволяют предположить большую зависимость самопринятия от эмоционального аспекта детско-родительского взаимодействия, нежели самооценки у старших дошкольников. В самом деле, самопринятие как ядро детского самосознания возникает раньше самооценки и строится на основе эмоциональной синтонии и связности матери и ребенка, поэтому эмоциональное отношение матери, проявляющееся во взаимодействии, выступает как непосредственный механизм ценностно-эмоционального самоотношения ребенка.

Самооценка ребенка имеет более поздний генез и к старшему дошкольному возрасту приобретает большую адекватность, а значит, некоторую независимость от самопринятия. Общая самооценка включает частные самооценки ребенком своих физических,

эмоциональных, интеллектуальных и социальных качеств. В старшем дошкольном возрасте она начинает формироваться в том числе под влиянием отраженных оценок значимых взрослых, сверстников и собственной успешности ребенка, а значит, ценностно-эмоциональное самоотношение и самооценка старшего дошкольника могут иметь разную обусловленность характеристиками эмоционального взаимодействия с матерью.

Проверить данное предположение позволяет факторный анализ с помощью методов анализа главных компонент и Варимакс вращения с нормализацией Кайзера. Матрица повернутых компонент представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристики эмоционального отношения матери и самоотношение старшего дошкольника (матрица повернутых компонент)

Характеристики эмоционального отношения матери	Компоненты	
	1	2
Стремление к телесному контакту	0,884	
Отношение к себе как к родителю	0,851	
Умение воздействовать на состояние ребенка	0,848	
Безусловное принятие ребенка	0,782	
Способность воспринимать состояние ребенка	0,755	
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	0,657	
Понимание причин состояния	0,597	
Самооценка ребенка	0,563	
Чувства, возникающие у матери при ее взаимодействии с ребенком		0,835
Способность к сопереживанию, эмпатии		0,826
Преобладающие эмоциональные факторы взаимодействия		0,798
Оказание эмоциональной поддержки		0,776
Ценностно-эмоциональное самоотношение ребенка		0,550

Из таблицы 2 следует, что самооценка ребенка вошла в первый фактор и, следовательно, наиболее сильно зависит от тех характеристик эмоционального взаимодействия матери, в которых присутствует когнитивно-оценочный аспект общения, связанный с умением матери распознавать, понимать состояния, поведение и деятельность ребенка и реагировать на них. В первый фактор также вошли: стремление к телесному контакту (0,884), отношение к себе как к родителю (0,851); умение воздействовать на состояние ребенка (0,848); безусловное принятие ребенка (0,782); способность воспринимать состояние ребенка (0,755); ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия (0,657); понимание причин состояния (0,597). Данная группа эмоциональных способов взаимодействия используется матерью как в непосредственном, так и в опосредованном общении с ребенком в функции коррекции его поведения и деятельности, поощрения и порицания его социальных поступков. Поскольку мотивация достижения у старших дошкольников активно развивается, то эмоциональные воздействия матери эффективно способствуют формированию саморегуляции и частных самооценок ребенка в деятельности,

социальном поведении, эмоциональных проявлениях. Результаты факторного анализа свидетельствуют, что даже стремление к телесному контакту и безусловное принятие матерью старшего дошкольника приобретают в родительском поведении отчасти оценочную функцию и дают обратную связь ребенку относительно правильности его поведения, его соответствия или несоответствия социальным нормам. Эти особенности взаимодействия имеют важное значение для последующего школьного обучения и социализации в школьной среде.

Ценностно-эмоциональное самоотношение ребенка вошло во второй фактор, включающий эмоциогенные характеристики материнского взаимодействия: чувства, возникающие у матери при ее взаимодействии с ребенком (0,835); способность к сопереживанию, эмпатии (0,826); преобладающие эмоциональные факторы взаимодействия (0,798); оказание эмоциональной поддержки (0,776). Эти характеристики эмоционального взаимодействия матери представляют формы непосредственного эмоционального общения, которые дают поддерживающую позитивную эмоциональную связь ребенку, главной функцией которой является безусловная любовь как отклик на любые проявления ребенка.

Корреляционный анализ также позволил выявить и подытожить своеобразие направленности эмоционального взаимодействия матери на компоненты самоотношения старшего дошкольника. Так, ценностно-эмоциональное самоотношение ребенка наиболее сильно связано с оказанием эмоциональной поддержки матерью ($r = 0,722$, $p < 0,05$), в то время как самооценка ребенка связана со стремлением матери к телесному контакту ($r = 0,736$, $p < 0,05$). Это подтверждает влияние поддерживающего эмоционального компонента родительского общения и его направленности на сохранение, подтверждение и развитие детского самопринятия, создание у ребенка ощущения собственной ценности.

В то же время стремление матери к телесному контакту позволяет ребенку старшего дошкольного возраста почувствовать и осознать дистанцию в отношении со взрослым как обратную связь о подобающем или неподобающем поведении и подготовить его к более широким социальным контактам с учителями и сверстниками в школе и, следовательно, воздействует, прежде всего, на самооценку ребенка.

Корреляционный анализ позволяет интерпретировать и обозначить выделенные эмоциональные факторы взаимодействия матери с ребенком как «*эмоциональный отклик*» и «*эмоциональная поддержка*», которые осознанно или неосознанно оказывают опосредованное или непосредственное влияние на формирование самооценки и самопринятия старшего дошкольника, соответственно. Если эмоциональная поддержка предполагает однозначную позитивную модальность эмоционального отношения матери, то эмоциональный отклик как обучающая реакция матери на детские проявления может иметь разную модальность.

Выводы

Таким образом, проведенное нами теоретико-экспериментальное исследование позволило выявить достоверную связь между самоотношением старшего дошкольника и характеристиками эмоционального взаимодействия матери. Уровень компонентов самоотношения старших дошкольников, как ценностно-эмоционального самоотношения, так и самооценки, показывает тенденцию зависимости от характеристик эмоционального взаимодействия матери, хотя данная тенденция не является статистически значимой, однако она устойчиво проявляется.

Корреляционный анализ позволил выявить высокосвязанные статистические связи между ценностно-эмоциональным самоотношением ребенка и оказанием эмоциональной поддержки матерью ($r = 0,722, p < 0,05$); самооценкой ребенка и стремлением матери к телесному контакту ($r = 0,736, p < 0,05$).

Факторный анализ позволил классифицировать эмоциональные способы взаимодействия матери с ребенком, выделенные Е.И. Захаровой, на две группы: «эмоциональный отклик» и «эмоциональная поддержка», связанные преимущественно с самооценкой и ценностно-эмоциональным самоотношением ребенка, соответственно. В группу, связанную с самооценкой вошли такие характеристики эмоционального взаимодействия матери, как стремление к телесному контакту, отношение к себе как к родителю, умение воздействовать на состояние ребенка, безусловное принятие ребенка, способность воспринимать состояние ребенка, ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия, понимание причин состояния («эмоциональный отклик» матери). К старшему дошкольному возрасту ребенка они частично утрачивают функцию эмоциональной поддержки ребенка и становятся средствами воспитания, поощрения и порицания ребенка. В группу, связанную с самооценкой, вошли такие характеристики эмоционального взаимодействия матери, как: чувства, возникающие у матери при ее взаимодействии с ребенком, способность к сопереживанию, эмпатии, преобладающие эмоциональные факторы взаимодействия, оказание эмоциональной поддержки («эмоциональная поддержка» матери).

Выявленные особенности развития, направленности и виды эмоционального взаимодействия матери, могут быть успешно использованы в практике психологического сопровождения детского развития в дошкольных образовательных организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 378 с.
3. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей: пер. с англ. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
4. Бурменская Г.В., Борисова И.А., Пупырева Е.В. Привязанность ребенка к матери и особенности его самооценки // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы Всерос. науч. конференции (Москва, 14-16 октября 2003 г.). Ч. 1. М., 2003. С. 202-207.
5. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 1986.
6. Васильева Е.Н., Суворова О.В. Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. №1. С. 13-26.
7. Захарова Е.И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Психолог в детском саду. 1998. №1. С. 9-17.
8. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009.
9. Матушевская М.В. Теория привязанности: история и современное состояние исследований // Перинатальная психология и психология родительства. 2005. №2. С. 40-79.

10. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 108 с.
11. Роджерс К. Клиент-центрированная терапия. М.: Ваклер, 1997. 320с.
12. Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. 1995. №3. С. 139-151.
13. Суворова О.В., Мамонова Е.Б. Образ Я подростков в зависимости от типа близости с матерью [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. №2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24219>.
14. Суворова О.В., Чермисова И.В., Мамонова Е.Б. Привязанность к матери как фактор я-концепции подростка [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2016. №2(7). URL: <http://www.vestnik.mininuniver.ru>.
15. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
16. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
17. Bandura A. Social learning and personality development. New York, 1969. 363 p.
18. Baumrind D. Parenting styles and adolescent development // J Brock-Gann. R.M. Lerner, & A.C.Peterson (Eds.). Encyclopedia of Adolescence. 1991. Vol. 2.
19. Bronfenbrenner U. Ecological systems theory // Ann. of Child Develop. 1989. Vol.6. P. 187-249.
20. Harter S. Manual: social support scale for children. University of Denver, 1986.
21. Paterson C. Theories of counseling and psychotherapy (2 nd. ed). New York: Harper and row, 1973.

REFERENCES

1. Berns R. Development of the I-concept and education. Moscow, Progress Publ., 1986. 162 p. (In Russian)
2. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. St. Petersburg, Piter, 2008. 378 p. (In Russian)
3. Boulbi Dzh. Creation and destruction of emotional ties. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2004. 232 p. (In Russian)
4. Burmenskaja G.V., Borisova I.A., Pupyreva E.V. The child's attachment to the mother and the features of his self-esteem. *Psichologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i: Mat-ly Vseros. nauch. konferencii (Moskva, 14—16 oktjabrja 2003 g.). Ch. 1* [Psychological problems of the modern Russian family: materials Vseros. Sci. Conference (Moscow, October 14-16, 2003). Part 1]. Moscow, 2003, pp. 202-207 (in Russian).
5. Varga A.Ja. *Struktura i tipy roditel'skogo otnoshenija. Diss. kand. psihol. nauk* [Structure and types of the parent relationship: the author's abstract. Cand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 1986. 23 p. (In Russian)
6. Vasil'eva E.N., Suvorova O.V. Emotional and social development of the senior preschooler, depending on the mother's acceptance. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*, 2004, no. 1, pp. 13-26 (in Russian).
7. Zaharova E.I. Investigation of the emotional side of the child-parent interaction. *Psikholog v detskom sadu*, 1998, no. 1, pp. 9-17 (in Russian).

8. Lisina M.I. Formation of the child's personality in communication. St. Petersburg, Piter Publ., 2009. (In Russian)
9. Matushevskaja M.V. Attachment theory: history and the current state of research. *Perinatal'naja psihologija i psihologija roditel'stva*, 2005, no. 2, pp. 40-79 (in Russian).
10. Pantileev S.R. *Self-relationship as an emotional-evaluation system*. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1991. 108 p. (In Russian)
11. Rodzhers K. Client-centered therapy. Moscow, Vakler Publ., 1997. 320 p. (In Russian)
12. Smirnova E.O. Attachment theory: concept and experiment. *Voprosy psihologii*, 1995, no. 3, pp. 139-151 (in Russian).
13. Suvorova O.V., Mamonova E.B. The image of the I teenagers, depending on the type of intimacy with the mother. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2016, no. 2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24219> (in Russian).
14. Suvorova O.V., Chermisova I.V., Mamonova E.B. Attachment to the mother as a factor in the i-concept of a teenager. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2. Available at: <http://www.vestnik.mininuniver.ru> (accessed 15.04.2016) (in Russian).
15. Chesnokova I.I. The problem of self-awareness in psychology. Moscow, Nauka Publ., 1977. 144 p. (In Russian)
16. Jerikson Je. Childhood and Society. St. Petersburg, Fond Universitetskaja kniga Publ., 1996. 592 p. (In Russian)
17. Bandura A. Social learning and personality development. New York, 1969. 363 p.
18. Baumrind D. Parenting styles and adolescent development // J Brock-Gann. R.M. Lerner, & A.C.Peterson (Eds.). Encyclopedia of Adolescence. 1991. Vol. 2.
19. Bronfenbrenner U. Ecological systems theory // Ann. of Child Develop. 1989. Vol.6. P. 187-249.
20. Harter S. Manual: social support scale for children. University of Denver, 1986.
21. Paterson C. Theories of counseling and psychotherapy (2 nd. ed). New York: Harper and row, 1973.

© Суворова О.В., Черемисова И.В., Мамонова Е.Б., 2017

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суворова Ольга Вениаминовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры классической и практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Черемисова Ирина Валерьяновна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru

Мамонова Елена Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: meb800@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Suvorova Olga Veniaminovna – doctor of psychology, Professor, Professor of the Department of classical and applied psychology, professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Cheremisova Irina Valeryanovna – doctor of psychology, associate Professor, head of the Department of psychology in Federal state Autonomous educational university " Volgograd Federal University", Volgograd, Russian Federation, email: irinarusa@inbox.ru

Mamonova Elena Borisovna – PhD in of psychology, Associate Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: meb800@mail.ru